

УДК 323.28(045)

Финансово-экономические основания современного терроризма

КАФТАН ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ, доктор философских наук, профессор кафедры «Прикладная политология» Финансового университета. E-mail: kaftanvit@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь террористической активности и экономической сферы общества. Делается вывод о наличии в мире глобальной «экономики террора», основанной на шантаже транснациональных компаний, захвате заложников, торговле наркотиками и спонсорской поддержке экстремистских государственных и общественных организаций.

Под «экономикой террора» понимается своеобразная параллельная экономика, включающая в себя производство (оружия, взрывчатых веществ, средств для проведения терактов, а также наркотиков), распределение (помощь другим террористическим группам по всему миру), обмен (рэкеты, выкуп заложников) и потребление (товаров, работ, услуг в целях обеспечения террористических организаций с присущей ей системой устойчивых и регулярных экономических отношений, соответствующих институтам. На основе анализа имеющихся научных позиций относительно финансово-экономических оснований современного национализма выделяется целый ряд подходов к определению сущности «экономики террора». Рациональный подход означает, что террористическая деятельность опирается на эффективное использование имеющегося в распоряжении террористов человеческого и физического капитала. Микроэкономический подход предлагает анализировать террористическую деятельность на основе взаимодействия спроса на нее и имеющегося предложения. Экономико-культурный подход акцентирует внимание на последствиях противоречий между традиционными ценностями и модернизационными процессами, приводящими к всплеску террористической активности. Экспрессивный подход предполагает, что для террористов критически важными являются внутренний мир террористической организации, особенности ее динамики, взаимодействие с определенной аудиторией. Институциональный подход указывает на влияние экономико-правовой среды на характер и особенности деятельности террористических групп.

Особое внимание уделяется выявлению зависимости мотивации террориста от экономического положения общества. Существуют две точки зрения на эту проблему. Первая точка зрения (Я. Вишняков) указывает на то, что причины терроризма следует искать в экономических факторах; другая (А. Крюгер) – делает упор на тот факт, что наиболее активные члены террористических группировок, как правило, принадлежат к обеспеченным слоям общества и его элите; третья (Э. Бенлемех) обосновывает мотивацию террориста как ответ на имеющееся предложение в политике, своего рода выгодный для части населения тип «трудовой деятельности». Доказывается, что нелегальные финансовые схемы, круговая порука и выбор деловых партнеров по религиозному и этническому принципам создают невидимую сеть внутри легальных экономических институтов, способствуя расширению террористической деятельности.

Ключевые слова: «экономика террора»; исламский фундаментализм; финансирование терроризма; экономическое поведение террористов.

Financial-Economic Causes of Modern Terrorism

VITALIY V. KAFTAN, Doctor of Philosophy, Professor of the Department «Applied Politology» of the Financial University. E-mail: kaftanvit@mail.ru

Abstract. The article examines the relationship between terrorist activity and economic spheres of society. The conclusion is made about the existence of a global «economics of terror» based on blackmail of multinational companies, hostage-taking, drug trafficking and the sponsorship of extremist state and public organizations. Under the «economics of terror» there is a kind of parallel economy, which includes manufacturing (weapons, explosives, funds to carry out terrorist attacks,

and drugs), distribution (support of other terrorist groups around the world), exchange (racketeering, ransom of hostages) and the consumption of goods, work and services in order to ensure terrorist organizations with its inherent system of stable and regular economic relations, the relevant institutions. Based on the analysis of available scientific positions with respect to financial and economic bases of modern nationalism there are highlighted a number of approaches to defining the essence of «economics of terror». A rational approach means that terrorist activity is based on the effective use of human and physical capital available to terrorists. Microeconomic approach proposes to analyze terrorist activities based on the interaction of demand for it and available supply. Economic-cultural approach focuses on the consequences of the contradictions between traditional values and modernization processes, leading to a surge in terrorist activity. Expressive approach assumes that for terrorists the inner world of a terrorist organization, especially its dynamics, the interaction with a particular audience is critical. Institutional approach indicates the influence of institutional environment on the character and peculiarities of the activities of terrorist groups.

Special attention is given to identifying dependencies of motivation of a terrorist on the economic situation of society. The first point of view on this issue (Ja. Vishnyakov) indicates that the causes of terrorism should be sought in economic factors; the other (A. Kruger) – focuses on the fact that the most active members of terrorist groups as a rule belong to the wealthy strata of society and its elite; the third (E. Benlemekh) – proves the motivation of a terrorist as a response to an existing proposal in the policy, sort of profitable type of «work employment» for part of the population.

It is proved that illegal financial schemes, mutual protection and selection of business partners along ethnic and religious principles create an invisible network in legitimate economic institutions, contributing to the expansion of terrorist activity.

Keywords: Economics of terror; Islamic fundamentalism; terrorism financing; the economic behavior of terrorists.

В экономической сфере общества воспроизводятся, хранятся, распределяются и потребляются материальные ценности (блага), удовлетворяются материальные потребности людей. При этом материальное производство является определяющим, но не единственным фактором общественного развития, оно принимает форму других общественных отношений, которые в процессе развития приобретают новые черты, все более «отдаляясь» от экономических отношений, сохраняют при этом их преобразованную сущность. Тем самым каждая из сфер жизни общества приобретает относительную самостоятельность, оказывая свое воздействие друг на друга. В этой связи терроризм, выступая социальным явлением, оказывает большое влияние и на экономическую сферу общества.

Террористическая активность воздействует на бизнес, который начинает считать инвестиции в опасный регион рискованными и изначально пытается заложить в стоимость своих товаров или услуг дополнительную премию за риск, что ведет к снижению деловой активности и росту цен. Боязнь терактов также заставляет предпринимателей больше средств тратить на обеспечение собственной безопасности, делая меньше более продуктивных инвестиций. Террористическая война в Алжире в 1996–2001 гг. обошлась экономике этой страны в \$16 млрд. В Индонезии

после теракта на острове Бали в 2002 г. произошел массовый отток туристов, убытки туристической индустрии составляли до \$1 млн в сутки. Точные данные об ущербе, нанесенном терактами в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., неизвестны и вряд ли будут когда-нибудь точно подсчитаны. По оценкам Международного валютного фонда, потери от этих терактов (учитывались потеря собственности и убытки страховых компаний) составляют \$21 млрд. Ущерб, нанесенный экономике США, включающий уничтожение и повреждение зданий, расчистку территории, потерю рабочих мест, затраты на повышение мер безопасности, эксперты Национального центра политического анализа США оценивают гораздо выше: около \$100 млрд.

Активность террористов неизбежно увеличивает затраты государств на безопасность. К примеру, только на проверку финансовых потоков террористических организаций и их спонсоров государства мира тратят до \$600 млн ежегодно.

Современный международный терроризм становится возможным при наличии структур для «отмывания» денег — в виде контролируемых банков, фирм, производственных предприятий в кризисных зонах мира, где процветает коррупция и ослаблен государственный контроль, имеет устойчивые каналы финансирования, среди которых не только взносы сторонников или помощь

государств, но и контроль наркобизнеса, рэкета, торговли оружием, контрабанды, игорного бизнеса и т.д. [1, с. 12–13].

Экономист Д. Робинсон отмечает, что в неразберихе глобальных потоков товаров, услуг, людей, идей и «мегабайтных баксов», отражающихся лишь на мониторах компьютеров и не зависящих ни от центральных банков, ни от географии, транснациональная организованная преступность и террористические банды типа «Аль-Каиды» обрели возможность действовать далеко за пределами мест своего базирования. В глобализованном мире XXI столетия на планете постоянно циркулируют грязные \$600–700 млрд. Их львиная доля — наркоденьги, но поскольку преступность и терроризм — близнецы, все труднее становится провести границу между наркоденьгами и деньгами террористов. Временами это оказывается одним и тем же. И чаще всего звеном, связывающим их воедино, является оружие — пистолеты для убийств, автоматы для мятежей, оружие массового уничтожения для проталкивания политических идей [2, с. 6].

Социолог А.А. Зиновьев описывает «исламский фундаментализм», называя его мощной транснациональной корпорацией (ТНК «ИФ»), которая выполняет услуги, езапрещенные международным правом, например умышленное нанесение одним государством ущерба другому [3].

ТНК «ИФ» идеальна для воздействия на политиков и общественное мнение. К исламу ТНК имеет весьма опосредованное отношение: в некоем материально неблагополучном регионе мира ее эмиссары создают тоталитарную секту исламского толка (скажем, под названием «ваххабизм»). Приверженцы секты, помимо прочего, получают некоторые суммы, что быстро увеличивает количество завербованных. Затем среди них идет отбор наиболее перспективных кандидатов на роль «шахидов». Они проходят обучение (давно уже поставленное на поток и ставшее технологией) и совершают поначалу мелкие, а затем и крупные террористические акты.

ТНК «ИФ» консолидирует денежные потоки для построения «исламского халифата». В свою очередь, цель мирового полюса — США состоит в том, чтобы удерживать этот «тайный полюс» под контролем, «ему не дадут умереть, так как его услуги востребованы в мире». Поэтому призывы к правительствам мира вроде «прекратить тайное финансирование фундаментализма» — это

переливание из пустого в порожнее. Но главная цель состоит в том, чтобы не дать ему разбогатеть и подняться до уровня настоящего гиганта, способного соперничать с США. Отсюда «растут ноги» проектов вроде «Большой Ближний Восток» и «Северная Африка», которые призваны резко уменьшить кадровый и материальный арсенал ТНК «ИФ» [3]. Конечно, позиция А.А. Зиновьева носит конспирологический характер, но в известной степени дает представление об экономических причинах современного терроризма.

Экономист О.С. Кузнецова полагает, что международный терроризм инициировал создание особой «экономики террора» как части глобальной теневой экономики, в числе основных элементов которой имеются следующие структурные звенья: источники финансирования террористических организаций, механизмы движения капиталов террора, механизмы криминальной конкуренции, нелегальные формы производства, обращения и потребления, опосредующие их финансовые потоки, специфические субъекты данных экономических отношений, а также процессы бюджетирования и управления финансовой базой терроризма [4, с. 10].

В настоящее время развитие экономики террора происходит по етрем основным направлениям, оказывающим сегодня ощутимое воздействие на распределение доходов во евсем мире: шантаж транснациональных компаний, захват заложников и торговля наркотиками. еПричем последнее направление является наиболее мощным и опасным. еОбъем ежегодной торговли наркотиками в мировых масштабах достигает сегодня, по некоторым оценкам, \$600 млрд или 3–4% объема всего мирового производства товаров. Этот показатель превосходит объем продаж оружия, что привело к появлению новых форм насилия и многочисленных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. При этом аккумуляция наркодолларов становится одной из основных причин нестабильности финансовых и валютных рынков [5, с. 56–57].

«Экономика террора» основана на коррупции и сращивании терроризма с властными структурами, глобализации теневых экономических отношений и распространении экономической преступности, транснационализации организованной преступности и ее взаимодействию с международным терроризмом, усложнении схем

и способов легализации преступных доходов, увеличении масштабов нелегальной миграции и использовании каналов перевода денег мигрантов для финансирования терроризма.

С приобретением глобальным терроризмом децентрализованной сетевой формы (после терактов 11 сентября 2001 г.) стала формироваться иная экономическая реальность. Ее главной особенностью является то, что она на всех этапах, начиная с торговли наркотиками и оружием, организации нелегальной иммиграции и отмывки денег, через внешне легитимные схемы, финансовые структуры, фонды и благотворительные организации осуществляет поддержку, прямую или косвенную, логистическим системам террористических групп и ячеек по всему миру. Нелегальные финансовые схемы, круговая порука и выбор деловых партнеров по религиозному и этническому принципам создают вторую, невидимую простым взглядом сеть внутри легальных экономических институтов, что разрушает сложившуюся столетиями бизнес-этику западного общества.

Представляя «экономику террора» как своеобразную параллельную экономику, включающую в себя *производство* (оружия, взрывчатых веществ, средств для проведения терактов, а также наркотиков), *распределение* (помощь другим террористическим группам по всему миру), *обмен* (рэкет, выкуп заложников) и *потребление* товаров, работ, услуг в целях обеспечения террористических организаций с присущей ей системой устойчивых и регулярных экономических отношений, соответствующих институтов, имеет смысл исследовать различные подходы к особенностям указанных *производственных отношений и экономическому поведению террористов*. Здесь может быть обозначено несколько подходов.

Рациональный подход обращает внимание на то, что террорист, как и любой человек, стремится наиболее эффективно использовать имеющийся в его распоряжении человеческий и физический капитал. Основываясь на позиции социолога Т. Шеллинга, следует рассматривать террористов как рациональных индивидуумов, которые выбирают стратегию действий для максимального достижения четко обозначенных целей [6, с. 4]. Террористы действуют в ответ на внешние стимулы. Издержки и выгоды от акта насилия могут быть рассчитаны в зависимости от того, насколько

достигнута поставленная политическая цель. Потенциальный террорист будет стремиться совершить преступление, если у него появляется положительное значение чистой выгоды; если же она станет принимать отрицательное значение, то у него не будут возникать подобные мотивы. Выбор карьеры террориста не позволяет получать некоторые материальные и моральные выгоды от легальной деятельности и формирует, таким образом, соответствующую величину упущенных возможностей [7]. Террористическая деятельность утрачивает смысл, если общая выгода от нее меньше суммы потерь, которые у террориста возникли в связи с вероятным его наказанием и упущенными выгодами от легальной деятельности. Задача государства и общества заключается в том, чтобы создать инструменты, которые позволяют действительно влиять на переменные, определяющие выбор террористической карьеры. Увеличивая расходы террористов на проведение террористических актов или снижая выгоды от их совершения, можно добиться существенного снижения числа актов насилия.

Микроэкономический подход предлагает анализировать сложную комбинацию факторов, определяющих развитие террористической деятельности на основе концепции взаимодействия спроса и предложения на рынке. Предложение со стороны потенциальных террористов при таком подходе диктуется степенью ожесточенности политической борьбы, терроризму способствуют гражданские войны и политические конфликты, которые увеличивают число людей, обученных применять насилие [8]. Спрос на террористическую деятельность определяется степенью контактов граждан данной страны с иностранцами (туристами, военными, гражданскими специалистами) или какими-либо другими меньшинствами, против которых можно обратить террор, а также ресурсами влиятельных групп, которые получают выгоду от разжигания ненависти. Другими словами, регулируя спрос на людей, готовых к применению террористического насилия, возможно смягчить террористическую активность.

Экономико-культурный подход акцентирует внимание на значимости противоречий между традиционными ценностями и модернизационными процессами [9, с. 47–48]. Глубокие социально-экономические и духовно-нравственные трансформации в современном мире

складываются весьма противоречиво, ведут к нравственным деформациям, настроениям незащищенности, тревоги и страха перед будущим, создавая питательную среду для терроризма. В современных условиях во многих регионах мира усилилась конфронтация между различными этническими группами и культурными слоями, приводящая к росту агрессивного поведения, аномии, к пренебрежению законами и усвоению маргинальной частью населения преступных навыков. При этом формируется обстановка религиозного фанатизма, национальной ограниченности, пренебрежения современной цивилизацией и культурой, презрение к инакомыслящим и инаковерующим. При этом терроризм рассматривается как протест против социальной справедливости, порожденной бедностью.

Поэтому следует обратить особое внимание на поддержание культурно-ценностных представлений людей о справедливости устройства хозяйственной жизни, достойном уровне жизни и доходов граждан.

Экспрессивный подход предполагает, что террористы взаимодействуют с аудиторией: своими сторонниками, членами самой группы или правительством, но они не пытаются изменить окружающий мир за пределами террористической группировки. Акцент в данной модели делается на внутренней динамике террористической организации. Опросы террористов показали, что многие из них больше заинтересованы в ощущении «коллективной принадлежности», чем в заявленных целях организации. В целях выживания террористическая организация должна достаточно гибко адаптироваться к меняющимся условиям и соответственно изменять свою идеологию (миссию) [10]. Как следствие, изменяется организационная структура террористической группы, диверсифицируются источники ее финансирования.

Следовательно, экономически влияя на внешнюю среду, в которой действует террористическая группа, можно добиться снижения ее активности, а в идеале, как показывает пример Чечни в последние годы, даже перехода значительной части бывших боевиков к мирному труду.

Институциональный подход указывает на влияние экономико-правовой среды. Известный перуанский государственный деятель Э. де Сото полагает, что во многих развивающихся странах

административные и коррупционные барьеры подавляют хозяйственную деятельность и способствуют резкому разрастанию теневого сектора, что приводит к увеличению налогового пресса и оттоку капитала за границу. Это, в свою очередь, ведет к ухудшению экономической ситуации и росту безработицы, небогатые люди чаще всего уходят в неформальный сектор экономики, но многие из них идут еще дальше — в политический террор. Если беднякам дать возможность легально заниматься мелким бизнесом, питательная база терроризма исчезнет [11]. Данная концепция интересна тем, что ее автор Э. де Сото имел возможность на практике применить свои рекомендации. Когда в 1990-е гг. он стал экономическим советником президента Перу А. Фухимори, тот начал сочетать силовые удары по связанному с наркомафией леворадикальным террористам с закреплением прав собственности нескольких миллионов перуанских крестьян и городских предпринимателей, в результате чего в стране существенно снизился уровень терроризма.

Еще одним важным аспектом экономического измерения терроризма выступает выявление зависимости мотивации террориста от экономического положения общества. Здесь имеются три противоположные позиции, в достаточной степени обоснованные эмпирически.

Одна из них представляет довольно популярное в массовом сознании мнение, согласно которому основные причины терроризма следует искать прежде всего в экономических факторах: предельном расслоении населения по уровню жизни, безработице значительной части трудоспособного населения, ускорении инфляции, криминализации экономики, как следствие — в социальном, национальном, конфессиональном и межгосударственном разобщении, неравенстве и угнетении [12].

Другая позиция, представленная социологом А. Крюгером, подвергает сомнению распространенные взгляды, что к террористической деятельности людей подталкивают бедность и низкий уровень образования. «Половина населения мира живет на \$2 в день и менее. Более одного миллиарда человек имеют только начальное образование, а около 785 млн взрослых являются неграмотными. Если бы нищета и низкий уровень образования действительно являлись причинами терроризма, то мир бы изобилдовал террористами,

намеревающимися разрушить наш образ жизни» [13]. Для тех, кто имеет низкий социально-экономический статус и невысокий уровень образования, приоритетом является достижение материальных, а не идеологических (как в терроризме) целей. Достаточно обеспеченные и образованные люди, имеющие более легкий доступ к информации, зачастую занимают крайние стороны идеологического спектра.

Третья позиция, которой придерживается экономист Э. Бенмелех, состоит в том, что экономические условия влияют на предложение потенциальных участников террористической деятельности. Индивиды становятся террористами, когда участие в осуществлении терактов выгоднее поиска работы на рынке труда. В условиях растущей экономики и снижающейся безработицы у индивидов есть множество возможностей для применения своих знаний и навыков, поэтому террористическим организациям приходится набирать рекрутов из числа мало на что способных людей. Наоборот, в условиях экономического кризиса лидеры террористического подполья могут позволить себе заниматься вербовкой хорошо образованных кадров, которые в силу объективных причин не находят достойную работу. Рост безработицы в соответствии со стандартным отклонением приводит к увеличению вероятности найма образованного террориста на 34,3%, взрослого (старше двадцати лет) — на 5,57%, а опытного — на 33,5% [14].

Для организации эффективного противодействия терроризму в экономической сфере особое внимание следует уделить преодолению разрывов в социально-экономическом развитии между богатыми и бедными странами и регионами, созданию и совершенствованию работы финансовой разведки для контроля над денежными потоками, замораживанию счетов террористов и их спонсоров с последующей конфискацией [15], необходимо также внимание со стороны правительства к конкретным причинам социально-экономического недовольства части населения, поддерживающей террористов, — применение финансово-экономической политики, которая сокращает склонность к участию в политическом насилии. Особую роль в антитеррористической борьбе может сыграть консолидация усилий ученых, представляющих разные области научного знания, в том числе и финансово-экономического, в рамках создания комплексной научной

парадигмы преодоления террористических вызовов и угроз.

Литература

1. Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политике экономики конфликтов и терроризма. М.: Весь мир, 2005. 312 с.
2. Робинсон Д. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в офшорном мире. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 539 с.
3. Зиновьев А. А. Как иголкой убить слона. 2005 // Кабинет А. А. Зиновьева. [Электронный ресурс] URL: <http://avkrasn.ru/article-955.html> (дата обращения: 12.11.2014).
4. Кузнецова О. С. Развитие институтов противодействия экономическим основам международного терроризма в системе обеспечения экономической безопасности: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 26 с.
5. Кота А. Эпоха терроризма / Международный терроризм и право. М., 2004. С. 56–57.
6. Shelling T. C. The Strategy of Conflict. Cambridge, 1963. 328 p.
7. Rubin P. H. The Economics of Crime // The Economics of Crime. Cambridge, 1980. P. 13–14.
8. Glaeser E. G. The Political Economy of Hatred // Quarterly Journal of Economic. 2005. № 120 (1). 60 p.
9. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972. 767 с.
10. Крениш М. Терроризм и международное сотрудничество: Реферат ИНИОН АН СССР. М., 1990. 42 с.
11. Сото Э. де. Иной путь. Экономический ответ терроризму. Челябинск: Социум, 2008. 408 с.
12. Вишняков Я., Киселева С., Васин С. Противодействие терроризму. М.: Академия, 2012. 256 с.
13. Krueger A. B. What Makes a Terrorist: Economics and the Roots of Terrorism. Princeton, 2007. 180 с.
14. Benmelech E., Berrebi C. K., Esteban F. Economic Conditions and the Quality of Suicide Terrorism // NBER Working paper. 2010. August. P. 27.
15. Шатен П.-Л., Макдауэл Дж., Муссе С. и др. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма. М.: Альпина Паблишер, 2011. 316 с.